

Глава 517: Сильное беспокойство! Положение!

Проехав несколько сотен ли с горы, армия Ван Чуна быстро встретила со второй группой подкрепления. Командующим этой силы был Сюй Андунь, другой офицер-ветеран. С объединением этих двух армий силы Ван Чуна выросли с пяти тысяч до одиннадцати тысяч.

Это был первый раз, когда силы Ван Чуна превысили десять тысяч. Хотя это было только отличие в три тысячи солдат от его предыдущего максимума, такое незначительное отличие имело огромные последствия. Первокласные генералы следовали тому же принципу, что и Хань Синь: чем больше солдат, тем лучше. Когда число солдат превысило десять тысяч, открылся целый набор новых стратегий. С этими десятью тысячами солдат у Ван Чуна теперь было гораздо больше работы и маневров.

Ван Чуну удалось победить жестокого тибетского генерала, такого как Бачичэн, и его войска, насчитывающие более десяти тысяч человек, при этом пострадали от сравнительно небольшого числа жертв, поэтому с оставшимися шестью тысячами было еще легче справиться.

Грядущая битва будет намного проще!

Без Бачичэна или Сяньяна Далу оставшиеся тибетские кавалеристы смогли продержаться недолго, и были легко уничтожены силами Ван Чуна.

Эта битва была даже короче, чем предыдущая. Всего за два часа все было кончено.

.....

«Милорд, ваш подчиненный уходит!»

Завершение битвы было не утешительным для Ли Сие. Битва за войска Ван Чуна закончилась, но его битва только начиналась. Но даже он сам был озадачен тем, что он собирался делать дальше.

«Мм, иди. То, что будет дальше, уже не имеет к тебе никакого отношения».

Ван Чун кивнул с лошади, выражение его лица было бесстрастным. Ли Сие не мог понять его мотивы. Похоже, что Ван Чун полностью понимал, что он делает и что ему нужно, без всякого замешательства. Это сделало Ли Сие немного более уверенным в задаче, которую он собирался выполнить.

«Эта шелковая сумка для тебя!»

Ван Чун снял с пояса небольшую сумку. Из узла, связывающего сумку, казалось, что она была подготовлена заранее.

«Если вы преуспеете в этой задаче, тибетцы определенно отправят часть своей силы, чтобы справиться с вами. Не важно, что случится, вы должны помнить, чтобы не жадничать из-за заслуг, и не позволяйте эмоциям влиять на ваши решения. Все более ясно я объяснил в шелковой сумке. Вы должны делать именно то, что там говорится!»

Ван Чун сказал это с абсолютной торжественностью.

Ван Чун всегда уважал Ли Сие, но именно по этой причине его суровое выражение лица оставило такое глубокое впечатление на Ли Сие.

«Да, ваш подчиненный понимает!»

Ли Сие глубоко посмотрел на Ван Чуна, взял шелковую сумку, а затем поклонился Ван Чуну.

«Молодой мастер, будь спокоен. Несмотря ни на что, я правильно выполняю эту задачу!»

С этими последними словами Ли Сие махнул рукой, и поскакал с более чем тысячей кавалеристов в полном вооружении. Он оставил после себя густой запах крови.

«Молодой мастер...»

Вдали комендант Сюй, Чжао Цзиндянь и Старый Орел в замешательстве наблюдали, как уходил Ли Сие. Миссия, которая на этот раз стояла перед Ли Сие, была чрезвычайно загадочной и поставила его на совершенно иной уровень, чем остальная армия. Кроме Ван Чуна, никто не знал, куда направляется Ли Сие в такой критический момент.

Это действительно оставило их в недоумении, но, несмотря на это, никто не смел сомневаться в решениях Ван Чуна.

К настоящему времени репутация Ван Чуна уже достигла уровня, которого даже Сюй Шипину было бы трудно достичь. Одно слово от Ван Чуна заставит подчиненных Сюй Шипина немедленно последовать за ним, даже если Сюй Шипин попытается остановить их. Это было не потому, что им не хватало лояльности, а потому, что Ван Чун использовал свои способности и три победы, чтобы завоевать их сердечное рабство.

В это время не осталось никого, кто бы заботился о возрасте, поле или статусе Ван Чуна. Даже если он потеряет жетон Короля Суна, никто не будет игнорировать его приказы.

Ван Чун завоевал командование этой армией благодаря своей абсолютной силе.

«Все войска, уходим!»

Не было времени задуматься о том, какое влияние окажет уход Ли Сие на армию. После победы Ван Чун отдал приказ и повел свою армию на юг. Теперь путь Ван Чуна на юг, наконец, был свободен от препятствий. Больше не было никаких барьеров между ним и армией протектората Аннана.

Времени было мало, и Ван Чун решил больше не останавливаться.

«У Милорда есть время поговорить?»

Путешествие на юг было скучным и одиноким. Пока Ван Чун катался на лошади, занятый своими мыслями, он внезапно услышал очень тихий голос в своем ухе. Комендант Сюй Андун сел на лошадь и тайно приблизился к Ван Чуну. Сюй Андун не испытывал ничего, кроме искреннего уважения к подростку рядом с ним.

Хотя они недавно узнали друг друга и хотя этот юноша был, вероятно, примерно того же возраста, что и его собственные дети, Сюй Андун не смел относиться к нему как к мальчику. Вместо этого он с радостью принял его как истинного командующего этой армией. Однако именно по этой причине Сюй Андун чувствовал, что он должен был кое-что сказать.

«... У вашего подчиненного есть некоторые вопросы, которые он хотел бы обсудить с Милордом».

«Комендант Сюй 1, что не так?» - удивленно сказал Ван Чун, поворачивая голову. Слова Сюй Андун, казалось, что-то подразумевали, а его лицо было переполнено беспокойством и тревогой.

«Милорд, пожалуйста, простите этого подчиненного за то, что он слишком резок, но я очень долго думал об этой проблеме и должен поговорить об этом. Ваш подчиненный считает, что наша самая насущная проблема не в тибетцах, а в... положениях!»

Сюй Андун колебался довольно долго, прежде чем наконец выплюнул это последнее слово. За этим последовало долгое молчание.

«Продолжай!»

Ван Чун, наконец, пришел в себя, но все, и указал, что Сюй Андун должен продолжать.

«Милорд, если честно, если бы вы не появились, то даже если бы тибетцы не атаковали, мы бы не смогли продержаться долго. Я не знаю, довел ли Сюй Шипин этот вопрос до вас, но их положение определенно не намного лучше, чем у нас. Количество продовольствия и кормов, потребляемых пятью или шестью тысячами солдат и лошадей, - немалое количество. Мы могли бы быть генералами, которые могут безбоязненно атаковать, чтобы вырваться из рядов врага, но никто из нас не является экспертами в области логистики. Более того...»

Сюй Андун посмотрел на Ван Чуна, немного поколебался, прежде чем ожесточить сердце и надавить:

«Перед этой битвой ваш подчиненный однажды случайно услышал, как генерал Ли упомянул, что армия протекторатов Аннана направила запрос об оказании помощи в Императорский двор. Их положение не может длиться слишком долго! Рационы и корм должны быть подготовлены, прежде чем солдаты смогут быть мобилизованы. У нас может быть только десять тысяч солдат, но в армии протектората Аннана так много людей! Боюсь...»

Сюй Андун не закончил предложение, но беспокойство в его глазах было очевидным. На самом деле он заметил проблему провизии гораздо раньше, но никогда не озвучивал ее из-за боязни навредить морали.

«В этой битве с тибетцами мы потеряли слишком много вагонов и оружия, и почти все наши запасы были сожжены. Запасов, которые у нас есть, хватит лишь на несколько дней. Если бы Милорд не появился, мы бы уже готовлюсь к возвращению на север. Теперь я не возражаю против плана Милорда, но, учитывая нашу текущую ситуацию, независимо от того, встретимся мы с тибетцами или нет, нас ждет только смерть!»

С этими последними словами Сюй Андун погрузился в долгое молчание.

«Император не использует голодных солдат». Хотя мастера боевых искусств были сильны, они все еще были смертными, которым нужно было есть пять зерен. Если бы армия была голодна, было бы прилично, если бы она могла использовать пятьдесят или шестьдесят процентов своей силы, а военные сражения были бы по существу самоубийством. Сюй Андун не хотел этого говорить, но как командир он должен был высказаться.

Тибетцы были второстепенными, так как вопрос о снабжении был неотложным вопросом,

который необходимо было решить.

«Нет необходимости беспокоиться об этой проблеме!»

К удивлению Сюй Андун, Ван Чун лишь слабо улыбнулся этой проблеме, которую Сюй Андун вынужден был набраться смелости, чтобы озвучить. То, что сказал дальше Ван Чун, удивило его еще больше.

«Это просто провизия. Тебе не нужно беспокоиться. У меня есть свои способы с этим справиться!»

«Но, Милорд, даже запросить снабжение у императорского двора будет уже слишком поздно. Небеса высоки, а Император далеко. Столица слишком далеко тоже. Более того, сбор припасов потребует совместной работы шести бюро. Собрать припасы из разных районов Великого Тана будет неопишимо трудоемким и утомительным делом. А отдаленные воды не могут потушить ближайший пожар!»

Сюй Андун только больше беспокоился. По ухмылке на лице Ван Чуна стало ясно, что его слова явно не были услышаны, что еще больше беспокоило его, чем недостаток продовольствия в армии. «Еда - это бог для людей, и солдаты не являются исключением». Если бы эта проблема не была решена, солдаты взбунтовались бы.

«Милорд, вы должны относиться к этому вопросу с осторожностью!»

Сюй Андун был действительно обеспокоен до крайности.

Он действительно не мог понять, как Ван Чун мог оставаться таким спокойным, хотя он четко сформулировал проблему.

«Расслабьтесь: отдаленные воды могут не потушить близлежащий пожар, но близлежащие воды могут! Прежде чем я даже покинул столицу, я начал перевозить провизию. Будьте спокойны. Учитывая, сколько времени прошло, провизия должна скоро прибыть».

Ван Чун похлопал Сюй Андуну по плечу и улыбнулся.

Хотя он говорил свои слова безразличным тоном, выражение лица Ван Чуна вселяло в сильную уверенность, из-за которой казалось, что ни одна деталь не может ускользнуть от его внимания. Даже Сюй Андун был на мгновение ошеломлен. Достаточно провизии для десятков тысяч человек, это не малое дело. Императорский двор должен был подготовить запасы на юго-западную войну, по крайней мере, на месяц.

Это было не пустяковое занятие, которое заняло бы, по крайней мере, два-три месяца, а в среднем четыре или пять. Сюй Андун действительно не мог понять, откуда Ван Чун получил эти припасы. Это не проблема денег. Просто количество людей, которых нужно было накормить, не было чем-то, с чем мог справиться какой-либо отдельный торговец зерном или клан.

Даже тем компаниям или кланам, которые специализировались на продаже зерна, потребовалось бы много времени для подготовки, и они все равно не смогли бы достичь необходимого количества.

Сюй Андун открыл рот, как будто хотел что-то спросить.

Но, похлопав его по плечу, Ван Чун уже уехал вперед.

«Стратегии, запланированные в начале, могут решить битвы за тысячу ли». Это был жизненно важный принцип стратегии. Как мог Ван Чун ошибиться в чем-то столь важном, как провизия? Хотя снабжение армии было огромным делом, то, что императорский двор ничего не мог сделать, не означало, что не мог этого сделать он.

Чжан Мунянь, все зависит от вас! - тихо сказал себе Ван Чун, и вспышка света пронзила его разум.

1. Есть два коменданта Сюй, но они не имеют одинаковую фамилию. Сюй Шипин имеет иероглиф 徐 в качестве своей фамилии, в то время как Сюй Андун имеет иероглиф 徐 в качестве своей фамилии. ←

<http://tl.rulate.ru/book/3937/539549>